

34. *Leech, G.* Meaning and the English verb / G. Leech. – London : Longman, 1974. – 131 p.
35. *Lyons, J.* Introduction to theoretical linguistics / J. Lyons. – Cambridge etc. : Cambr. Univ. Press, 1968. – 519 p.
36. Online Etymological Dictionary [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.etymonline.com/index.php>. – Date of access: 03.09.2017.
37. *Zandvoort, R. W.* Is 'aspect' an English verbal category? / R. W. Zandvoort // Gothenburg Studies in English. – 1962. – Vol. 14. – P. 120.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ С ПРИНЯТЫМИ СОКРАЩЕНИЯМИ

НКРЯ – Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа : 15.05.2017.

The article analyses the verbal aspect in the Belarusian language as a deictic category which depends on the observer's perceptual peculiarities and the correlation of the temporal-spatial localizations of the situation, the speaker and the observer. It is revealed that the perfect aspect with its assertive and resultive semantics is characterized by the divergence of the spatial-temporal localizations of the action, the observer and the process of speaking. The imperfective aspect with continuous semantics is characterized by the convergence of the spatial-temporal systems of the subject of perception, the situation expressed by the verb and the process of speaking.

О. А. Горбань

Волгоград, ВолГУ

СМЫСЛОВАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ГЛАГОЛА В СОВРЕМЕННЫХ ПЕРЕВОДАХ «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

В докладе рассматриваются глагол *рискати*, его производные *дорискати* и *перерискати* в двух фрагментах из «Слова о полку Игореве» и способы их перевода на современный русский, белорусский, английский языки. Выделены компоненты значений древнерусских и современных русских глаголов; отмечены семантические изменения в истории слов, перегруппировка сем в их смысловой структуре. В семантике древнерусского глагола наиболее значимым был признак 'быстрое перемещение', в русском добавились 'разнонаправленность', 'наличие цели (поиски)', 'бесцельность', а также ассоциативный признак 'действие хищника'. Разные комбинации сем находят отражение в вариантах перевода. При переложении текста «Слова» на русский и белорусский языки переводчики могут оставлять данные глаголы без замены, передавать их лексемами со значением быстрого перемещения, лексемами со значением разнонаправленного перемещения, имеющего своей целью поиски, и т.д. Англоязычные переводчики чаще передают быстроту движения; в русских переводах и английских переводах русскоязычных авторов в значительной степени проявляется влияние современного русского языка.

«Слово о полку Игореве» является уникальным памятником мировой литературы. Неисчезающий интерес к нему, стремление проникнуть в смысл, поэтику этого произведения и раскрыть их для своих современников обусловили большое количество научных и художественных переводов «Слова» на

современный русский и другие языки. При этом естественно возникают разночтения, варианты в передаче содержания текста, значений отдельных слов и высказываний, что обусловлено древностью произведения, неясностью ряда его мест, различием в мировосприятии древнего и современного человека, языковыми особенностями и многими другими причинами. Варианты перевода древнерусских слов и выражений на современные языки могут определяться отсутствием эквивалента в языке перевода или же, напротив, наличием в нем синонимов, индивидуальными интерпретациями смысла, значения слов. В качестве примера рассмотрим перевод древнерусского глагола *рискати* на современные русский, белорусский и английский языки.

Этот глагол и его приставочные производные отмечены в двух фрагментах «Слова» – в обращении к Бояну и характеристике князя Всеслава Брючиславича: (1) *О Бояне, соловію стараго времени! Абы ты сіа плъкы ущекоталь, скача, славію, по мыслену древу, летая умомъ под облакы ... рища въ тропу Трояню чресъ поля на горы!* (2) *Всеславъ князь ... въ ночь влъкомъ **рыскаше**: изъ Кыева **дорискаше** до куръ Тмутороканя, великому Хръсови влъкомъ путь **прерыскаше**.*

В переводах представлена разнообразная глагольная лексика, соответствующая выделенным словоформам. Семантика слов в этих двух фрагментах понимается и передается по-разному. Чтобы выявить закономерности смыслового варьирования глаголов, обратимся к их значению в истории русского языка.

Глаголы *рискати* (более позднее *рыскати*) и *ристати* (со звуковым соответствием *ск – ст*) имели в древнерусском языке значение ‘бежать/бегать, быстро идти/ходить’ [1, с. 123–124, 212]. Категориально-лексическая сема (КС) ‘перемещение в пространстве’ уточнялась дифференциальными признаками (ДП) ‘перемещение по твердой поверхности’, ‘с помощью ног’, ‘ступая ногами’, ‘быстрое’, характеризующими среду, средство, способ, интенсивность действия. Глагол *рискати* означал также ‘скакать, прыгать’, ‘ехать, нестись’; при этом появлялись семы ‘перемещение верхом’ (средство) и ‘перемещение скачками, прыжками’ (способ). Данные семантические изменения происходили в рамках семантической модуляции при сохранении КС ‘перемещение в пространстве’ [о термине см.: 2, с. 15]; актуальной оставалась также сема ‘быстрое перемещение’. В производных глаголах *дорискати* и *перерыскати* приставка выражала направленность движения – к пространственному объекту и через пространственный объект (пространство).

В истории русского языка в семантике рассматриваемых глаголов развились ДП, специфицирующие характер перемещения в значениях: *рыскать* = ‘торопливо и беспорядочно бегать в поисках чего-л. (о звере, животном)’, ‘ходить, бродить долго или по многим местам без определенной цели’, спец. ‘идти с небольшими отклонениями от курса (о судне)’ и др. (в говорах сохраняются ‘бежать’, ‘прыгать’); *ристать* = ‘прытко бегать, скакать, ездить’ [3, с. 96] с семой ‘состязание в скорости’ (ср. устар. *ристалнице* ‘площадь для состязаний и само состязание’). Глагол *ристать* сегодня в русском языке не употребляется. Глагол *рыскать* в современном

русском языковом сознании ассоциируется с действием животного, и прежде всего волка; об этом свидетельствуют примеры в словарях: *Рыщет волк по полям; Волк рыщет, хлеба ищет* (погов.); ... *голодный рыскал волк* (Крылов) [3, с. 118; 4, с. 1629]. Таким образом, в семантической структуре современного глагола *рыскать* можно выделить значимые семы, конкретизирующие характер перемещения, ‘быстрое перемещение’, ‘разнонаправленность’, ‘наличие цели (поиски)’, ‘бесцельность’, ‘перемещение прыжками, скачками’, а также потенциальную (ассоциативную) сему ‘действие хищника’. В зависимости от контекста те или иные признаки могут актуализироваться или нейтрализоваться при сохранении КС ‘перемещение в пространстве’. При переводе древнерусских глаголов на современные языки выбор эквивалента обуславливается тем, какой или какие семантические признаки представляются доминирующими для переводчика в каждом случае.

Для сопоставления взяты русские переводы В. А. Жуковского (ВЖ), Н. А. Заболоцкого (НЗ), Д. С. Лихачева (ДЛ), О. В. Творогова (ОТ), А. Н. Майкова (АМ), А. К. Югова (АЮ); белорусские переводы Я. Купалы (ЯК), Г. Бородулина (ГБ), М. Горецкого (МГ), В. Дорошкевича (ВД); английские переводы Л. А. Магнуса (LM), С. Кросса (SC), И. Петровой (IP), В. В. Набокова (VN), С. А. Зеньковского (SZ), Дж. Хейни (JH) [5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12].

(1) Во фрагменте о Бояне причастная форма *рыща* (она может быть соотнесена и с *рыскаючи*, и с *рыстаючи*) в основном переводится лексемами, передающими прямое значение древнерусского глагола – значение быстрого (иногда в высокой степени) перемещения: *мчась* (АМ), *помчался* (НЗ), *стремясь* (АЮ), *возносясь* (ОТ; здесь эксплицируется также признак направления вверх, выражаемый в контексте формой *на горы*), *racing*, *race* (LM, SZ), *dashing* (SC), *speeding* (IP); в отдельных случаях указывается способ перемещения прыжками – *loping* (JH). Акцент может делаться на признаках, характерных для современного русского глагола: наличие цели (поиски) – *сочачы* (ЯК), разнонаправленность и бесцельность движения – *блуждаючи* (ГБ), *roving* (VN). Древнерусский глагол может оставаться без перевода: *рыща* (ДЛ, ВЖ), *рыскаючи* (МГ, ВД). При этом надо отметить, что современный белорусский литературный язык сохраняет глагол *рыскаць* только в специальном значении ‘уклоняться от курса’ (в диалектах отмечены также *рыставать* ‘бегать в разных направлениях’, *рыставанне* ‘состязание’) [13, с. 242].

(2) Сложнее и разнообразнее осмысливается высказывание о Всеславе. Тот факт, что словоформы *рыскаше*, *дорискаше*, *перерыскаше* встречаются в одном контексте с существительным *вълкъ*, определил, вероятно, активное употребление в русских переводах глаголов *рыскать*, *дорыскивать*, *перерыскивать*, которые в сознании носителей современного языка устойчиво ассоциируются с данным словом. Эта ассоциация актуализирует в смысловой структуре глаголов наряду с семой ‘быстрое перемещение’ также ДП ‘разнонаправленность’, ‘наличие цели (поиски)’, ‘действие хищника’: *рыскал* (ДЛ, ОТ, ВЖ, АЮ), *рыскаў* (ГБ, ВД), *would scour* (IP), *prowled* (VN, SZ); в пере-

водах И. Петровой, В. В. Набокова и С. А. Зеньковского выбор глагола, вероятно, обусловлен влиянием русского языка. Упоминание волка в связи с князем Всеславом Брячиславичем по-разному толкуется исследователями, однако скорее всего «сравнение героя с волком может указывать всего лишь на быстроту его бега» [14, с. 256–261]. Именно быстрота движения подчеркивается в некоторых переводах, что в большей степени соответствует значению древнерусского глагола: *побежит* (АМ), *бегаѹ* (МГ), *coursed* (SC), *raced* (LM). Действие может также интерпретироваться как небыстрое, разнонаправленное, бесцельное: *блуждал* (НЗ), *гуляѹ* (ЯК), *roamed* (JH); впрочем, в одном из значений глагола *to roam* – ‘to travel purposefully unhindered through a wide area’ [15] – содержится сема ‘наличие цели’, возможно, это значение реализуется в контексте перевода.

При переводе словоформ *дорискаше* и *перерыскаше* возникает необходимость, кроме передачи быстрого движения, обозначить и его отношение к пространственному ориентиру. Для этого русский и белорусский языки, в отличие от английского, дают возможность использовать соответствующие приставочные глаголы *дорыскивал* (ДЛ, ОТ, АЮ), *перерыскивал* (ДЛ, ВЖ, АЮ), *забягаѹ* (МГ), *перабягаѹ* (ЯК, МГ). Стремление наиболее точно передать семантику (в современном восприятии) этих лексем на английском языке побудило И. Петрову, В. В. Набокова и С. А. Зеньковского использовать сочетание двух глаголов, один из которых обозначает пространственную направленность, а другой, в *ing*-овой форме, – способ перемещения: *speeding reached* (IP), *prowling reached* (VN), *prowling crossed* (VN, SZ); здесь, в частности у В. В. Набокова, вероятно, реализовалась его попытка «выполнить буквальный перевод текста так, как он его понимает» [16, с. 159].

Актуальной может мыслиться только сема ‘быстрое перемещение’, дополняясь или нет признаком направления: *дорискаше* – *успевал* (ВЖ), *поспеет* (АМ), *пасьпяваѹ* (ГБ), (глаголы обозначают достижение пространственного предела за определенный срок, предполагающее действие с большой скоростью), *would course* (SC); *перерыскаше* – *перебегал* (АМ, ОТ), *перабягаѹ* (ЯК, МГ), *raced* (LM).

При переводе передаются также лишь способ перемещения ‘прыжками’ – *lope* (JH); только направление без конкретизации способа и скорости перемещения – *дасцігаѹ* (ЯК), *перацінаѹ* (ГБ, ВД), *crossing* (SC), *would cross* (IP), *crossed* (JH); общая идея перемещения без уточнения его особых характеристик – *to go* (SZ).

Можно отметить некоторые предпочтения авторов переводов «Слова» в выборе языковых средств. Например, Д. С. Лихачёв последовательно употребляет глагол *рыскать* и его производные, тогда как Л. А. Магнус – глагол *to race* (семы ‘быстрое перемещение’ и ‘состязание в скорости’ в структуре глагола *to race* сближают его и с древнерусским *рыскати*, и с русским устаревшим *ристать*). Если переводчики используют глагол *рыскать* и его производные, то установить преобладание какого-либо ДП трудно; полагаем, что в этом случае выбор лексем, с одной стороны, способ-

ствуется реализации всего семантического потенциала современного русского производящего глагола, а с другой – сближает словесную структуру современного текста с древним. В белорусских переводах употребление этих глаголов может объясняться стремлением сохранить древнерусизмы «там, где необходимо передать колорит др.-рус. эпохи, и там, где нельзя найти верного белорусского эквивалента» [17, с. 38], но, возможно, и влиянием современного русского языка.

Таким образом, историческая изменчивость производящего глагола *рыскати* (*рыскать*) обусловила его различные интерпретации современными переводчиками в зависимости от того, какие семантические признаки представляются доминирующими в его смысловой структуре. В русских и белорусских переводах, а также в английских, выполненных носителями русского языка, чаще наблюдается реализация сем, свойственных современным русским глаголам; англоязычные переводчики стремятся точнее передать значения древнерусских слов. Смысловое варьирование происходит в рамках семантической модуляции при сохранении КС ‘перемещение в пространстве’, поддерживающей концептуальное единство всех глаголов движения, используемых в переводах, и обеспечивающей тем самым понимание переводимых высказываний в целом. В текстах проявляются сходство русского и белорусского языков и их генетическая связь с древнерусским. Различными переводчиками по-разному реализуется стремление наиболее точно передать значение древнерусского глагола и в то же время приблизить древний текст к современному восприятию, актуализируя значимые для современного читателя смыслы с их культурными коннотациями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Срезневский, И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам / И. И. Срезневский. – Т. 3. – СПб. : Тип. Императ. акад. наук, 1912. – 994 с.
2. Лопушанская, С. П. Изменение семантической структуры русских бесприставочных глаголов движения в процессе модуляции / С. П. Лопушанская // Русский глагол (в сопоставительном освещении) / Волгогр. гос. ун-т. – Волгоград : Изд-во ВПИ, 1988. – С. 5–19.
3. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского словаря : в 4 т. / В. И. Даль. – Т. 4. – М. : Рус. яз., 1999. – 688 с.
4. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. / АН СССР. – Т. 12. – М. ; Л. : АН СССР, 1961. – 843 с.
5. Слово о полку Игореве / сост. Е. И. Осетров. – М. : Современник, 1986. – 159 с.
6. Слово о полку Игореве / пер. А. Н. Майкова // Полн. собр. соч. / А. Н. Майкова. – Т. 4. – СПб. : Т-во А. Ф. Маркс, 1914. – С. 94–108.
7. Слово о битве Игоревой, Игоря Святославича, внука Олегова / пер. А. К. Югова // Собр. соч. / А. Югов. – Т. 4. – М. : Сов. Россия, 1985. – С. 10–33.

8. The Tale of the Armament of Igor / transl. by L. A. Magnus. – Oxford, 1915 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.sacred-texts.com/neu/tai.index.htm>. – Дата доступа : 01.10.2017.
9. The Song of Igor's Campaign, Igor son of Svyatoslav and grandson of Oleg / transl. by V. Nabokov. – N.Y., 1960 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lib.ru/NAВОКОV/slovo.txt>. – Дата доступа : 01.10.2017.
10. The Lay of Igor's Campaign / ed., transl., and with an intr. by S. A. Zenkovsky // Medieval Russia's epics, chronicles, and tales. – N.Y. : E. P. Dutton & Cj., Inc., 1963. – P. 139–160.
11. On Igor's Campaign / transl. by J. A. V. Haney and Eric Dahl. 1992 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://faculty.washington.edu/dwaugh/rus/texts/igortxt2.htm>. – Дата доступа : 01.10.2017.
12. «Слово о полку Игореве»: Параллельный корпус переводов. Электронный инструмент сравнительного изучения текстов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://nevmenandr.net/slovo>. – Дата доступа : 02.10.2017.
13. Этымалагічны слоўнік беларускай мовы: у 13 т. / рэд. Г. А. Цыхун. – Мінск : Беларус. навука, 1978–2010. – Т. 11. – 2006. – 333 с.
14. Энциклопедия «Слова о полку Игореве» : в 5 т. – Т. 1. – СПб. : Дм. Буланин, 1995. – 275 с.
15. Webster's New Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.merriam-webster.com/dictionary>. – Дата доступа : 02.10.2017.
16. Романик, Т. «Слово о полку Игореве» в английских переводах (Общий обзор) / Т. Романик // Труды Отдела древнерусской литературы. – Т. 43I. – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1990. – С. 158–162.
17. Булахов, М. Г. «Слово о полку Игореве» в литературе, искусстве, науке : краткий энцикл. словарь / М. Г. Булахов ; под ред. Л. А. Дмитриева. – Минск : Университетское, 1989. – 247 с.

The paper deals with the verb *рускати* with its derivatives in “The Lay of Igor's Campaign” and their translations into modern Russian, Belarusian, English languages. The author identifies semantic components in the verb meanings, describes their rearrangement which determines variants of the translation.

Т. Н. Гребень
Минск, МГЛУ

РАЗГОВОРНЫЕ ЕДИНИЦЫ В МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ: ФУНКЦИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ

В контрастивном аспекте на материале современного медиадискурса рассматриваются средства разговорного синтаксиса с точки зрения их типовых функций: создания впечатления непринужденной, неподготовленной беседы, а также передачи особой эмоциональности, свойственной разговорной речи. Для медиадискурса на каждом из сопоставляемых языков выявлены как общие, так и специфические разговорно-синтаксические единицы, реализующие данные функции. Установлено, что степень эмоциональной насыщенности, достигаемая посредством анализируемых единиц, примерно